энергоресурсов за счет перехода к альтернативной («зеленой») энергетике.

Российские общественные организации (Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ, Центр экологической политики и др.) обращают внимание на то, что стратегия экономического роста на основе инновационного развития должна не только обеспечить эффективную национальную модернизацию, но и способствовать благосостоянию как нынешних, так и будущих поколений. Россия имеет все предпосылки для того, чтобы выйти на уровень «зеленой» экономики.

Впрочем, очевидно и то, что это – длительный процесс. Развитые страны для выхода на уровень сравнительно эффективной эколого-экономической стратегии затратили около 20 лет. Россия, учитывая исторический опыт и все сужающийся временной лаг, может (и должна) ускорить решение этой задачи, отказавшись от доминанты «ресурсной экономики», неуклонно повышая степень ее «позеленения».

Теоретически большинство стран мирового сообщества согласно с тем, что лучше быть «богатым и здоровым, чем бедным и больным». Иными словами, что неплохо было бы сочетать экономический рост с сохранением природной среды и повышением качества жизни.

Практически же современный мир жестко поляризуется: развитые страны стремятся к «качественному» («зеленому») росту, а развивающиеся – беспокоятся, что «позеленение» экономики ограничит доминанту их экономического («количественного») роста. Поэтому в международных документах неуклонно подчеркивается, что «зеленая» экономика как стратегия эколого-экономического развития цивилизации своей конечной целью ставит искоренение бедности и повышение благосостояния человечества.

По расчетам экспертов ЮНЕП, выделение дополнительных 2% ВВП создаст экономические предпосылки для выхода цивилизации на уровень «зеленой» экономики. Примерно такой же процент уже на протяжении двух десятилетий выделяют развитые страны на цели экологического развития, другие – около 1%. Казалось бы, небольшой процент! Но это разделяет мир на «чистых» и «нечистых».

В свое время Ной взял в свой ковчег «всех тварей по паре». И все спаслись. «Зеленая» экономика в модели устойчивого развития – Ноев ковчег цивилизации, устремленной в XXI век.

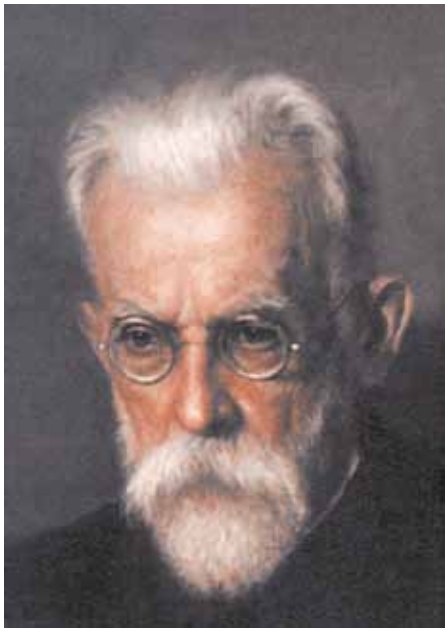
8 февраля – день российской науки

Аркадий УРСУЛ, Татьяна УРСУЛ

В.И. Вернадский и перспективы становления ноосферы через устойчивое развитие. К 150-летию со дня рождения

В.И. Вернадский выдвинул идею становления ноосферы в качестве главного направления дальнейшего развития человечества, которое должно будет рационализировать свою деятельность, обеспечивая выживание почти семимиллиардного (а к 2050 г., возможно, уже и девятимиллиардного) населения планеты. Последователи ученого в СССР и в России существенно развили его идеи и показали, что эпоха становления ноосферы – это будущее человечества и начинается оно на пути его перехода к устойчивому развитию.

В.В. Путин, выступая на Деловом саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в ноябре 2000 г., подчеркнул: «Еще наш соотечественник Владимир Вернадский в начале XX века создал учение об объединяющем человечество пространстве – ноосфере. В нем

В.И. Вернадский

Аркадий УРСУЛ – доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Центра исследований глобальных процессов и устойчивого развития Российского государственного торгово-экономического университета

Татьяна УРСУЛ – заведующая кафедрой социальных наук и технологий Национального исследовательского технологического университета МИСиС, доктор философских наук, профессор

сочетаются интересы стран и народов, природы, общества, научное знание и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития». Учитывая выдающийся вклад В.И. Вернадского в развитие отечественной и мировой науки и в связи с исполняющимся в 2013 г. 150-летием со дня его рождения, Президент РФ В.В. Путин 21 августа 2012 г. подписал Указ № 1206 «О праздновании 150-летия со дня рождения В.И. Вернадского».

Концепция ноосферы, предложенная ученым, существенно трансформировалась в основном за счет принятия мировым сообществом стратегии устойчивого развития, в которой экологические акценты оказались доминирующими.

СОХРАНЕНИЕ ИЛИ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ БИООСФЕРЫ?

Понимание того, что представляет собой ноосфера, зависит прежде всего от начала ее появления. Ноосферу в литературе представляют в двух основных темпоральных вариантах: как уже существующую сферу распространения и обитания человечества и как гипотетическое будущее состояние (и вместе с тем дальнейший глобальный процесс) всего мирового сообщества и его взаимодействия с природой. Именно в этих двух вариантах мыслил ноосферу и В.И. Вернадский, полагая, что становление ноосферы – это естественно-исторический, неизбежный эволюционный процесс, она появится стихийно, как все предшествующие общественно-экономические, социально-технологические и аналогичные формации и этапы эволюции человечества.

Важной особенностью ноосферной идеи В.И. Вернадского является выяснение роли разума не только в жизни общества, но и через него в эволюции биосферы (особенно геологической эволюции). В принципе идея ноосферогенеза как становления сферы разума отличается от идеи ноогенеза (предложенной П. Тейяром де Шарденом) тем, что в первом случае ноогенез рассматривается совместно с окружающей его средой. Это напоминает идею биосферы (теория которой была существенно развита Вернадским в работе «Биосфера и ноосфера»), когда биота включается в сферу взаимодействующего с ней косного вещества. Такая идея оказывается в эволюционном плане более адекватной, поскольку развитие, тем более прогрессивное, в силу синергетических соображений следует рассматривать как коэволюцию системы совместно со средой, за счет которой оно и происходит.

Стратегия устойчивого развития (УР) принуждает человеческую деятельность не нарушать естественных законов и «вписываться» в эволюцию биосферы и планеты в целом. Когда были осознаны глобальные проблемы, угрожающие гибелью цивилизации, стало ясно, что стихийное становление ноосферы невозможно, что ее приближение возможно только благодаря социально-технологическому проектированию будущего с помощью человеческого разума, и прежде всего науки в ее ноосферной ориентации. Важно подчеркнуть, что ноосферное будущее мыслится в его глобально-планетарной форме: социальная ступень эволюции, все больше выходя в космос, будет в первую очередь искать и осваивать планеты, подобные нашей Земле, где и предполагается продолжение ее развития. Здесь в явном виде действует принцип новой формирующейся формы мировоззрения – ноосглобализма: социальная ступень, созидая в сферу разума, казалось бы, выходя за пределы планеты, тем не менее ищет не любые небесные тела, а иные земле подобные планеты для своего дальнейшего существования и развития.

В процессе реального прогресса на пути в ноосферу наука будет, предполагал В.И. Вернадский, играть доминирующую роль, как и сопряженные с ней интеллектуально-духовные и нравственно-культурные формы деятельности. В будущей глобальной ноосфере социально-информационные факторы окажутся более важными и определяющими развитие по сравнению с материально-энергетическими составляющими, формируя сферу разума через УР. Ноосферогенез, зарождаясь в отдельных местах, странах и регионах планеты, обретает глобальное измерение и все больше становится общепланетарным процессом. Созидание сферы разума должно активно влиять на глобальные процессы, рационализируя их нравственно-справедливым началом и способствуя гармонизации отношений в системе «человек–общество–природа».

Становление сферы разума с самого начала даже потенциально выступает в качестве глобального процесса: об этом говорил В.И. Вернадский, полагая, что биосфера преобразуется в ноосферу. Как считал ученый, встает «вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть “ноосфера”» [1, с. 241].

В дальнейшем эту мысль разделяли многие его последователи [2]. Между тем в настоящее время все большее распространение получает точка зрения, что для оптимального становления сферы разума, т. е. ноосферогенеза как пока планетарного процесса, необходимо сохранение биосферы и обеспечение максимально возможной ее естественной эволюции. Именно биосфера является фундаментом существования всей жизни на планете и дальнейшего развития разума при условии создания механизмов существенного снижения антропогенного давления на природную среду.

На нашей планете должна превращаться в ноосферу не столько биосфера, сколько социосфера, причем в глобальном масштабе, на что уже обращалось внимание [3].

Биосфера же должна сохраняться насколько это возможно и необходимо для существования и устойчивого развития человечества. И не просто потому, что В.И. Вернадский отмечал, что человек неотделим от биосферы. Это, разумеется, так, но подобная неотделимость – залог дальнейшей эволюции как биосферы, так и человечества, которое в весьма отдаленной перспективе может продолжить свое существование и за пределами планеты. Биосфера в самом прямом смысле жизненно необходима как человечеству, так и другим формам жизни на нашей планете.

Возникает вопрос: почему ученый говорил о превращении в ноосферу именно биосферы, а не социосферы? Существуют два обстоятельства, в силу которых Вернадский мог рассуждать таким образом. Во-первых, он, как и большинство ученых первой половины XX столетия, придерживался преобразовательной парадигмы, тем более, что экологическая и другие глобальные проблемы в то время не только не были осознаны наукой, но и не заявили о себе в планетарном масштабе. Идеи о становлении ноосферы, высказанные основоположниками обсуждаемого учения, также находились в преобразовательном ракурсе.

Во-вторых, когда ученый говорит о преобразовании биосферы в ноосферу, он видит ноосферу как нечто уже существующее, появившееся стихийно (хотя и становящееся) в результате совместной эволюции геологических и биологических процессов. В этом случае социосфера и ноосфера – фактически одно и то же. Когда же ноосфера мыслится как будущее состояние цивилизации и предполагается сохранение биосферы, то формирование сферы разума однозначно требует акцента на преобразование социосферы (антропосферы) в сферу разума.

Если признать в учении о ноосфере это положение, то оно логически ведет к установлению тесной связи учения о ноосфере и концепции УР, но на «условиях» последней. Сам же переход к УР представляет собой начальный этап движения от социосферы к ноосфере. Ноосфера должна формироваться в основном не за счет превращения в нее биосферы, а в результате установления коэволюционных отношений социосферы с биосферой, которую важно сохранить в ее естественном виде, на что и нацеливает принятая мировым сообществом стратегия УР. Далее биосфера будет эволюционировать по своим природным законам, если прогресс общества будет реализовываться в пределах несущей (экологической) емкости биосферы.

Переход к ноосфере от современной социосферы можно охарактеризовать как ноосферогенез через УР, или как ноосферную эволюцию (нооэволюцию). В ходе ноосферогенеза должна произойти общепланетарная трансформация социосферы в ноосферу.

Стратегия ноосферогенеза через глобальный переход к УР обязательно включает в себя максимально возможное сохранение биосферы, и поэтому речь может идти лишь о появлении локально-региональных очагов (областей) ноосферы в биосфере. Именно эти территориальные очаги ноосферы и должны вписываться в биосферу, вступая с ней в коэволюционное взаимодействие, адаптируясь к биосфере и ее циклам и процессам.

ПЕРЕХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ – НАЧАЛО НООСФЕРОГЕНЕЗА

В.И. Вернадский полагал, что возникает «новая идея, неизбежно, рано ли, поздно ли, но в государственно-реальное время побеждающая идея о государственном объединении усилий человечества» [1, с. 84]. К этим словам ученого редакция (скорее всего, ответственный редактор его книги «Научная мысль как планетарное явление» академик А.Л. Яншин) сделала важное примечание: «См. книгу “Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию” (М.: Прогресс, 1989), которая вышла еще в 1987 г. в Копенгагене на шести языках». Речь в этой книге идет о научном обосновании необходимости перехода человечества к устойчивому развитию – стратегии, принятой в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию – ЮНСЕД в Рио-де-Жанейро, которая представляется теперь в качестве начального этапа движения всего человечества к ноосфере. Приверженность курсу на устойчивое развитие и обеспечение экономически, социально и экологически устойчивого будущего для нашей планеты и нынешних и будущих поколений продемонстрировала и состоявшаяся в июне 2012 г. Конференция ООН по УР (Рио+20) в Рио-де-Жанейро.

За две недели до начала встречи Рио+20 ЮНЕП – созданная в рамках системы ООН природоохранная программа-организация – выпустила свой пятый доклад о состоянии окружающей среды в мире «Глобальная экологическая перспектива» – GEO5. Четыре доклада об оценке «Глобальной экологической перспективы» (ГЭП) вышли в 1997, 1999, 2002 и 2007 гг. В новом докладе отмечается, что, несмотря на сотни согласованных на международном уровне целей и задач, экологическая ситуация на планете продолжает ухудшаться и уже близка к критической и даже кризисно-катастрофической.

Именно это и обуславливает необходимость перехода мирового сообщества на путь УР и требует отказа от старой модели (формы) цивилизационного развития, неумолимо ведущего к глобальной антропогенной катастрофе и формированию вначале в теории, а затем и на практике новой – в перспективе ноосферной – модели развития человечества, которое должно стать рационально управляемым в планетарном масштабе. Предполагается, что это окажется возможным при переходе мирового сообщества к УР, под которым понимается развитие общества,

позволяющее удовлетворять потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей. Сейчас же социально-экономическое развитие происходит в основном за счет существенного сокращения природных ресурсов, особенно невосполнимых, и деградации экологических условий.

В концепциях устойчивого развития часто подразумевается развитие, сохраняющее ресурсы для будущих поколений и удовлетворяющее при этом потребности нынешних поколений. Между тем сейчас стало очевидным, что речь должна идти прежде всего о сохранении экологических условий существования жизни и человечества на нашей планете. Поэтому следует строить адекватную концепцию УР не на ресурсной, а на биосферной модели дальнейшего развития. Для этого важно сохранить биосферу, сформировав системы планетарных ограничений любой деятельности, прежде всего – хозяйственной, в которой удовлетворение растущего потребления достигается самым дешевым способом, позволяющим максимизировать прибыль, не обращая внимания на разрушение окружающей природной среды. Экономический рост достигался главным образом за счет расходования природных ресурсов, при этом человечество не давало их запасам восстанавливаться, что приводило к деградации и исчезновению экосистем.

Вот почему саммит Рио+20 сделал акцент на «зеленом» курсе экономического развития [4]. «Зеленая экономика» является альтернативой ресурсопотребительской экономической системе, поскольку в ее рамках традиционная экономика, связанная с механизмами производства, распределения и потребления товаров и услуг, ориентируется на удовлетворение потребностей человека в таких формах, которые не создают неблагоприятных условий для социально-экологического существования как настоящих, так и будущих поколений [5].

Предполагается, что «зеленая» экономика может обеспечить такой же рост и уровень занятости, как и нынешняя – «коричневая», и превзойдет ее в средне- и долгосрочной перспективе, предоставляя при этом больше экологических и социальных преимуществ [6]. «Зеленый» переход в хозяйственной деятельности вписывается в стратегию УР и кладет начало новому социоприродному способу взаимодействия, уже получившему наименование ноосферного способа взаимодействия общества и природы.

Речь также идет о формировании глобального, в том числе и политического, управления, которое, обретая ноосферные очертания [7], окажется связанным с формированием новых черт будущей реальности, т. е. с эволюционным творчеством, социально-технологическим проектированием, созданием той новой формы социального интеллекта, которую требует будущая глобальная модель ноосферы и вместе с тем еще по силам и средствам человечеству XXI в.

Ноосфера, созданная вначале как некая умозрительно-концептуальная конструкция, как виртуально-утопическое общество, стала обретать свои практические очертания уже в текущем веке именно благодаря принятию мировым сообществом на ЮНСЕД в Рио-де-Жанейро в 1992 г. стратегии УР. Впрочем, пока трудно считать, что все страны решили переходить к УР: ведь прошедшие 20 лет стратегии или программы УР приняло более половины стран, входящих в ООН, и менее половины всех существующих на планете государств и им подобных образований. Тем не менее этот процесс становится все более глобальным.

Будущее общество, которое будет создано при эффективной реализации УР, вполне уместно именовать сферой разума, поскольку все уже известные определения этого типа развития, принципы, средства, пути воплощения и т. п. базируются на научно-рациональной и нравственно-справедливой основе. Это действительно свободный научный поиск, творчество, стимулируемое потребностью глобального выживания цивилизации. Иного средства, кроме человеческого разума и научной мысли, для создания новой цивилизационной модели развития просто неизвестно. Да и главным механизмом опережающего воплощения модели УР также окажется коллективный человеческий разум, который может существенно трансформироваться в ходе глобального ноосферогенеза, превратившись в так называемый ноосферный интеллект человечества как новую планетарную форму общечеловеческого сознания, соединенную с возможностями новых информационных технологий. УР – это процесс, который будет иметь ряд этапов. Конечной же его целью и ступенью эволюции должно оказаться то общество, которое сейчас довольно часто называют устойчивым (sustainable society), обществом с устойчивым развитием, а в России теперь все чаще именуют ноосферой даже в официальных документах.

Роль и место разумного начала в социальной деятельности определяет становление ноосферной идеи, начиная с античности, а тем более, когда стали применяться такие термины, как «царство разума» (просветители), «мир разума» (мондиалисты), информационное общество, общество знания или же более принятый в России благодаря В.И. Вернадскому термин «ноосфера». «Ноосферное движение» оказывается более широким, чем те исследования, которые используют ставший уже традиционным термин «ноосфера». А само «ноосферное движение» является не только российским «изобретением», оно имеет ярко выраженный международный, а в принципе – глобальный характер.

Говоря о том, что учение о но-

осфере в любых его известных вариантах может быть использовано для концептуального продвижения идей УР, можно поставить вопрос, который логически вытекает уже из осознания наличия связи этих двух до сих пор относительно самостоятельно разрабатываемых концептуальных систем. Ясно, что движение теоретического знания не может идти лишь от учения о ноосфере к формирующейся теории УР. Существует и обратное движение знаний, и оно уже значительно влияет как на учение о ноосфере, так и на всю мировую науку в целом, причем наибольшее влияние осмысление идей УР оказывает на общественные науки.

Имеет смысл говорить о наступлении нового этапа в учении о ноосфере. Если не обращать внимание на идейно-исторические предпосылки и считать, что учение о ноосфере берет свое начало лишь с XX в., то сейчас можно говорить о новом этапе развития учения о сфере разума благодаря установлению связи концепции УР и учения о ноосфере. Этот новый, уже современный этап формируется под влиянием концепции УР на учение о ноосфере, а также других глобальных процессов. Если учение В.И. Вернадского о ноосфере предвосхитило концепцию УР, то сегодня стало заметно обратное все усиливающееся влияние.

Вполне естественно, что основной характерной чертой нового этапа учения о ноосфере (уже получившего название неклассического) становится его связь (взаимосвязь) с концепцией устойчивого развития, которая интенсивно разрабатывается. Эта взаимосвязь влияет (но пока достаточно слабо) на научный поиск по проблемам УР, если брать работы в этой области в мировом масштабе (в российской литературе ситуация уже иная). Пока же даже в России научный потенциал учения о ноосфере в разработках по проблемам УР не реализован.

Уместно выделить основные отличия нового видения ноосферогенеза как глобально-эволюционного процесса через УР от трактовки этого же процесса, когда его не связывали с УР. Неклассический этап развития знаний о становлении ноосферы от классического отличается тем, что ноосферогенез представляется как процесс, который начинается с глобального перехода к УР и разворачивается через этот же тип социоприродной эволюции, все больше приближая его к супермагистрали глобальной эволюции [7, 8].

Переход к УР означает соблюдение принципа сохранения биосферы и становление сферы разума в основном вначале за счет УР-трансформаций, а затем ноосферных преобразований социосферы. Одна из стратегических целей перехода к УР (наряду с выживанием цивилизации и ее неопределенно долгим развитием) заключается в сохранении биосферы как естественного фундамента любой жизни, в том числе и разумной. Это одна из самых глубинных, сущностных черт стратегии УР и в этом – одно из важнейших отличий в учении о ноосфере в его классической форме (основоположники и комментаторы их идей) и неклассической, связанной с включением идей УР в становящуюся ноосферную теорию.

Переход к УР в значительной степени представляет собой инновационный процесс трансформации социосферы в ноосферу, способствующий выживанию и сохранению цивилизации. Человечество обязано уменьшить свое воздействие на биосферу до приемлемых значений, т. е. до примерно нескольких процентов изъятия биопродукции биосферы, что означает уменьшение антропогенного давления на последнюю почти на порядок. Впрочем, речь может идти о преобразовании не только биосферы, но и других геосфер, преобразование не должно выходить за пределы их «коэволюционного коридора». В будущем глобальном переходе к УР адаптирующую «долю» в совокупной человеческой деятельности придется существенно снизить, чтобы не выходить за пределы несущей (экологической) емкости эко- и геосистем (эволюционно-синергетического коридора), включая и глобальную экосистему – биосферу.

Сохранение биосферы при переходе к УР одновременно означает реализацию принципа коэволюции общества и природы, т. е. их совместного сохранения и развития, когда теоретически человечество может неопределенно долго существовать на планете, а биосфера благодаря существенному снижению антропогенного давления сохранит стабильность и будет эволюционировать по своим естественным законам. Принцип коэволюции реализуется в том случае, если антропогенная деятельность войдет в эволюционный коридор преобразовательной деятельности, определяемый исходя из несущей (экологической) емкости экосистем и сохранения биосферы в целом.

В новое видение становления ноосферы должен быть включен принцип справедливости в широком смысле слова, что нередко считается в документах ООН главным принципом УР. Справедливость до недавнего времени мыслилась как своего рода отношение между личностью и обществом (государством), выражающее соответствие между результатами действий людей и их общественным признанием. Однако концепция УР существенно расширяет этот принцип, давая ему социоприродное измерение и продолжение, основываясь на требовании равных возможностей в удовлетворении жизненно важных потребностей (в том числе в экологических условиях и природных ресурсах) для нынешних и будущих поколений. Этот принцип необходим для реализации демографических и других аспектов устойчивости и безопасности продолжения человеческого рода как главного императива новой стратегии глобальной эволюции цивилизации.

Принцип равенства возможностей развития нынешних и будущих поколений должен распространяться и на пока не существующие поколения. Но и это социально-темпоральное «продление» принципа справедливости требует дальнейшего, уже социоприродного, расширения и понимания. А именно – некоторые черты справедливости должны быть перенесены и на многие, если не на все живые существа, которые человек не может безнаказанно уничтожать. Короче говоря, современная модель развития, представляемая с точки зрения обеспечения справедливости как несправедливая, эволюционным путем должна быть заменена на справедливую в социальном и социоприродном отношениях. Ноосфера в этом плане оказывается тем целевым объектом социально-технологического конструирования, который должен будет обеспечить реализацию принципа справедливости в самом широком его понимании. Роль формирования целей дальнейшего УР человечества была осознана на саммите Рио+20.

В июне 2012 г. Конференция ООН по УР (Рио+20) в Рио-де-Жанейро приняла решение о формулировании новых целей развития цивилизации (вместо завершающихся Целей развития тысячелетия в 2015 г.) для придания деятельности в области устойчивого развития целенаправленного и последовательного характера. Такой комплекс целей в области УР, отвечающего нормам международного права и опирающегося на уже принятые обязательства и все предшествующие документы ООН, способствовал бы более полному осуществлению решений всех основных встреч на высшем уровне по экономической, социальной и экологической проблематике УР, включая положения итогового документа саммита Рио+20 [9].

Характерной чертой будущей ноосферы окажется ее глобальный характер, т. е. можно говорить о принципе-идее нооглобализма как планетарного становления и развертывания сферы разума [10]. Формирование сферы разума начинается с обретения научной мыслью глобального и даже вселенского масштаба, о чем неоднократно писал В.И. Вернадский. «Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу. Человечество закономерным движением, длившимся миллион-другой лет, со все усиливающимся в своем проявлении темпом, охватывает всю планету, выделяется, отходит от других живых организмов как новая небывалая геологическая сила» [1, с. 20-21].

Ученый полагал, что в XX столетии научная мысль стала уже интернациональной, охватила всю планету, все находящиеся на ней государства. Становление глобального характера научной мысли сформулировано им достаточно четко и применительно к ноосферогенезу. В его трудах учение о ноосфере с самого начала формировалось в общепланетарном ракурсе, т. е. как мировоззрение ноосферного глобализма, в котором глобализм и идеи становления ноосферы оказались соединенными в целостную форму мировоззрения.

Влияние В.И. Вернадского на науку в ее глобальном измерении вовсе не сводится к тому, что он стоял у истоков глобальных исследований и многие его идеи были ориентированы в общепланетарном направлении. Можно, пожалуй, говорить о своего рода предвидении им особого – планетарно-глобального – этапа и тенденции развития науки в целом, который отражает и предвещает появление глобального периода (века глобализации) совместной истории человечества и природы. Идея о «планетном» характере научной мысли уже обрела свои конкретные очертания как в ныне происходящих глобальных процессах и их осмыслении, так и в предвидении будущих социальных и социоприродных эволюционных процессах.

Литература

1. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
2. Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение: в 2-х т. М., 1990.
3. *Урсул А.Д.* Перспективы экоразвития. М., 1990. С. 12-48, 251-258.
4. *Лось В.А.* Будущее, которое мы хотим (предварительные итоги Рио+20) // Государственная служба. 2012. №4.
5. Доклад о реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации. Российский взгляд на новую парадигму устойчивого развития. Подготовка к Рио+20. М., 2012.
6. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2011 г. URL: www.unep.org/greeneconomy.
7. *Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Глобальный эволюционизм: идеи, проблемы, гипотезы. М.: МГУ, 2012. С. 495-522.
8. *Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Универсальный эволюционизм (концепции, подходы, принципы, перспективы). М.: Изд-во РАГС. 2007.
9. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим». URL: http://www.un.org/ru/sustainablefuture
10. Ilyin I.V., Ursul A.D. Nooglobalism and Nooglobalistics // 3G: Globalistics, Global Studies, Globalization Studies: Scientific Digest / Ed. by I.I. Abylgaziev, I.V. Ilyin. M., MAKS Press, 2012.

